

И. Ю. Винокурова

НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИЛЬЕ ПРОРОКЕ И НИКОЛАЕ ЧУДОТВОРЦЕ В ВЕПСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья выполнена по проекту «Истоки Карелии: время, территория, народы» в рамках Программы фундаментальных исследований секции истории Отделения историко-филологических наук РАН «Нации и государство в мировой истории».

Судя по археологическим и историческим источникам, XI–XII вв. можно назвать приблизительным временем начала христианизации древних вепсов¹. Новая идеология, представленная величественной простотой Моисеевой веры и ее заповедей, следовать которым и до сих пор оказывается столь нелегко, несла с собой коренной переворот в религиозном сознании². Многие идеи христианского учения (о Троице, приходе Спасителя, его страданиях во искупление человеческих грехов, всеобщем воскресении мертвых и др.) не имели прямых соответствий в вепском язычестве. С присоединением к православному миру в мировоззрении древних вепсов, как и других народов, принявших такую же веру, начались растянувшиеся на века сложные и многообразные идеологические процессы, способствующие постепенному «переводу» одного мифологического языка на другой. Они затронули, прежде всего, древневепский пантеон. Некоторые из прежних божеств у вепсов, представляющих собой персонифицированные силы окружающего мира, оказались полностью вытеснены христианскими святыми; другие, получив отрицательные характеристики, стали сосуществовать вместе с новыми образами. Наиболее чтимыми в вепском традиционном мировоззрении стали Илья Пророк и Николай Чудотворец.

Целью настоящей статьи является рассмотрение вепских народных представлений об этих святых, их функциях в крестьянской жизни, которые высветились при анализе различных сфер вепской традиционной культуры.

Одним из средств воздействия и утверждения православия на территории вепского расселения было формирование церковной организации. Крестьянские общины объединялись в церковные приходы, при этом каждая приходская община сама строила на своей земле церковь и решала, какому святому или событию священной истории она будет посвящена. По историческим документам, обнаруженным А. Ю. Жуковым, в XV–XVIII вв. большинство церквей на вепских землях посвящалось святым Илье Пророку и Николаю Чудотворцу³. Широкая распространенность храмовых и часовенных праздников в честь Николая Святителя также отразилась в поговорке южных вепсов: «Mikulan päivän ii tariž ohjasid', ište regehe, kuna hebo tob', sid' i Mikula» – «В Николин день не надо и вожжей, садись в сани, куда лошадь привезет, там и Никола»⁴. Аналогичная поговорка бытовала у русских и тихвинских карелов: «В Николу сядь в сани, да брось вожжи, все равно на праздник попадешь»⁵.

С именами Николая Чудотворца и Ильи Пророка у вепсов связаны не только церкви и часовни, но и святые места. Известно, например, место под названием *pešhor* («пещера») или *kivi* («камень» – современное наименование), расположенное около с. Ярославичи Подпорожского р-на Ленинградской обл. Оно касается пребывания здесь *Миколы Угодника*. Основой появления этого места послужила огромная глыба из дресвяных камней с выемкой внутри в виде стоящего человека, у которого четко выделялись голова, ряса с крестом и ноги (рис. 1). В связи с этой каменной глыбой появилась легенда, что в ней, как в пещере, жил Микола-угодник, покровительствуя этой местности. Одна из жительниц рассказывала, что видела, как подходил к ее дому Микола в белой одежде (рясе), подпоясанный красным кушаком. Как-то Микола услышал брань сплавщиков на реке, рассердился и покинул свое место пребывания. На основе этих легенд жители пристроили к «пещере» часовню, в которой выемка со вставленной в нее иконой св. Николая стала служить «алтарем». В заветный праздник Успения Пресвятой Богородицы (15/28.08) местные жители приносили в

pešhor полотенца, свечки, масло, шерсть, яйца⁶. В 1980-е гг. часовня из-за ветхости обвалилась. В настоящее время недалеко от каменной глыбы возведена новая часовня. Паломничество к этому месту происходит до сих пор.

Рис. 1. *Pešhor* («пещера») – по преданию, место пребывания Николая Чудотворца – с. Ярославичи Подпорожского р-на Ленинградской обл. Фото И. Ю. Винокуровой, 2010 г.

В д. Крутогор (Озера) Подпорожского р-на Ленинградской обл. в Ильин день крестьяне оставляли пожертвования около Ильина камня (*Iljan kivi*)⁷. По местным поверьям, происхождение этого сакрального объекта связано с возникновением большого столба дыма, на месте появления которого был обнаружен большой камень с отпечатком головы в шлеме⁸.

Илия – ветхозаветный пророк. Илия жил в IX в. до Рождества Христова. Местом его рождения был город Фесва, отчего его иногда называют Илия Фесвитянин. История жизни и деятельности Илии Пророка излагается в Третьей и Четвертой Книгах Царств (3 Цар.17–20 и 4 Цар.1–3). Илия был ревностным поборником иудаизма, в переводе с еврейского имя Илия означает «Бог мой Яхве». Он жил при израильском царе Ахаве, который под влиянием своей жены финикийки Иезавели поклонялся финикийскому идолу Ваалу (солнцу) и принуждал к тому же и народ. Когда деяния царя достигли крайней степени, пророк пришел к Ахаву и от имени Бога объявил ему: «В сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову»⁹. Началась страшная засуха, повлекшая голод. Через три с половиной года по молитве Илии вновь пошел дождь, и заколосились поля.

Илия Пророк в продолжение своей земной жизни совершил еще ряд чудес, многие из которых были связаны с управлением небесным огнем, животворным дождем, водными источниками. Например, он плащом рассек воду реки Иордан и перешел по ее сухому дну¹⁰; низвел огонь с небес как для наказания грешников, так и для доказательства истинности Богопочитания¹¹. За особую праведность перед Богом Илия был взят на Небо живым: «вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на Небо»¹².

Некоторые черты образа Илии, мотивы и сюжеты из жития о нем были восприняты вепской традицией и впоследствии модифицированы под влиянием языческих верований; какие-то укоренились в вепской среде, предварительно пройдя русскую крестьянскую редакцию.

Под влиянием библейских представлений народное мировоззрение наделило пророка грозным и решительным характером. День памяти святого Ильи (*Ilämpäiv*) отмечается 20.07/02.08. В этот день

любая работа считалась великим грехом. Будучи связанным с огнем, Илья (*Iljä*), по народным представлениям, мог покарать ослушника пожаром: сжечь избу или полученные в его день результаты труда – скошенное сено, сжатую рожь и др. В с. Пяжозеро Бабаевского р-на Вологодской обл. в день Ильи Пророка особо оговаривался запрет ходить в лес и наказание святого за его нарушение: «*Iljän rejan iisa mecha mända, iika Iljä puhu sidob*» – «В Ильин день нельзя в лес ходить, не то Илья к дереву привяжет»¹³.

Суровый характер Ильи Пророка был адаптирован также к патриархальным устоям вепсской семьи. По народным представлениям вепсов Марковской волости Белозерского уезда Новгородской губернии (Куя, Пондала), он оправдывал битье жен за дело (вар.: без дела). В 1923 г. студентка Ленинградского университета А. Борисова записала в экспедиции от местных жителей следующие рассуждения: «Илья пророк, говорят, сказал, что если до обеда в Ильин день мужик свою бабу выбьет, так он, Илья, тому мужику целый год работать будет». – «Все святые баб любили, только Илья пророк смерть их не любит!»¹⁴.

В традиционном мировоззрении вепсов мотивы библейского предания о низведении Ильей Пророком небесного огня и вознесения на небо живым привели к отождествлению его с языческим богом грома и молнии *Jumou* (*D'umal*, *G'umou*, *Jumä*). Некоторые сведения о боге *Jumou* оставили следы в диалектах вепсского языка. Так, у шимозерских вепсов слово *g'umou* сохранило два значения – бог и гром: «*G'umou g'ureidab i lämin iškeb*» – букв. «Бог (= гром) гремит и высекает молнию». Судя по данным лексики оятских вепсов, слово *jumou* имело у них три значения – ‘бог, гром, молния’, например: «*Jumou ju-reidab*» «Бог (= гром) гремит», «*Jumal iški heboho*» – «Молнией (молния = Бог) поразило лошадь»¹⁵. Эти значения отразили одну из архаичных стадий вепсского традиционного мировоззрения, когда гром персонифицировался в виде божества и проявлял себя звуковыми и динамическими признаками. В то же время, по народным определениям, «*Ilja oli d'umalansän d'umal*» – «Илья был богом грозы» (Шелтозеро)¹⁶. Среди вепсов повсеместно, как и среди русских и карелов, широко распространены представления о происхождении грома и молнии от св. Ильи, который ездит по небу в огненной колеснице¹⁷. В

XIX в. белозерские вепсы объясняли происхождение грома и молнии следующим образом: «Гром происходит от того, что Илья ездит по небу на огненной коляске, а когда он при быстрой езде наедет на камень и явится искра, то это молния»¹⁸. У вепсов Прионежья в середине XX в. были записаны похожие рассуждения: «*Ilja ajab hebole, kudambal oma suugad i lämin sambutelob*» – «Илья едет на лошади, у которой есть крылья, и молния сверкает», «*Konz kulub d'umalan d'uru, sanutihe: „Ilja prorok lujas ajab i pelgeitelob meid“*» – „Илья пророк быстро ездит и пугает нас“»¹⁹. Подобные представления об Илье Пророке стойко сохраняются у вепсов до сих пор. Если в Ильин день раскаты грома отсутствуют, то пязозерские вепсы объясняют это явление перемещением святого на «тихом» виде транспорта – лодке: «*G'umou g'üraidab, ka Ilja telegou ajab, a konz ku ei g'üraida, ka venehuu soudab*» – «Гром гремит, так Илья на телеге едет, а когда как не гремит, так на лодке плывет»²⁰.

В годы борьбы с религией и насаждения атеистической идеологии в российских деревнях эти представления легли в основу бытовавшей у вепсов частушки на русском языке:

В небесах Илья Пророк
На коне катается.
Интересно нам, друзья,
Чем он там питается²¹.

Илья Пророк в вепсской традиции предстает также хозяином вод и дождя. Ильин день, как считали северные вепсы, приносил похолодание воды в Онежском озере, потому что «*Ilja pästab vilun kivi*» – «Илья опускает холодный камень в воду». Опускание камня, по народным объяснениям, происходило в результате грозы, сопровождающейся дождем. Ильин день закрывал купальный сезон и знаменовался обрядом последнего летнего купания вепсов в Онежском озере и других водных источниках. После этого дня купание у вепсов повсеместно считалось грехом²². Запреты купаться после дня Ильи Пророка, сопровождаемые различными объяснениями, были распространены также у восточных славян. Например, русские Вятской губ. интерпретировали этот запрет тем, что «Олень рога обмочил», а украинцы – тем, что «с этого дня дьяволы начинают жить в воде». Жители

Карпат считали, что после Ильина дня нельзя купаться в водоемах, так как «мідвїд̆ ускочїу у воду», белорусы – «Илья укинув ледня» («Илья бросает лед»)²³.

У северных вепсов Илью считали покровителем урожая. Чтобы получить хороший урожай ржи, в Петров день члены семьи отправлялись с большой миской творога в ржаное поле; там они садились на своей полосе вокруг миски, съедали немного творога, а затем разбрасывали его ложками через плечо на поле под песню-выкрик, которая известна во множестве вариантов. Большая часть вариантов, как правило, была адресована водоплавающим птицам (чтобы они дали хлеба и не выклевывали посевов ржи)²⁴. Среди текстов оказалось только два, записанных С. Вальякка, в которых упоминается Илья Пророк, называемый кормильцем; заметим – не св. Петр (в день которого совершался ритуал). Приведем один из них:

Tovarzi-jävarzi!
Ken om rugihez?
Pühä Il- sötei rugihez!
Lindine, lindine!
Tule meidänno rugehez sästod' sōmha!
Anda meal leibad!

Товарзи-яварзи!
Кто есть во ржи?
Святой Илья-кормилец во ржи!
Птичка, птичка!
Иди к нам в рожь творог есть!
Дай нам хлеба!²⁵

Таким образом, тексты, записанные С. Вальякка, отразили постепенную замену у северных вепсов прежнего объекта поклонения – водоплавающей птицы, считавшейся подателем плодородия, христианским персонажем Ильей Пророком. Возможно, такое замещение образов было связано с влиянием русских, у которых прослеживаются представления о св. Илье как помощнике земледельца²⁶. Так, в д. Подщелье (Прионежье), в которой в 1920-е гг. проживало вепское и русское население, вепсы в Петров день, разбрасывая творог на полосу, кричали: «Utikei-katekei! Tule sästod sōmha!» – «Утикей-катекей (видоизмененное от «утка». – И. В.)! Приходи творог есть!», а русские – «Илья-пророк! Иди сыру есть!»²⁷.

Чтобы грозный пророк дал хороший урожай, крестьяне пытались умиловить его не только творогом. В жертву Илье у северных вепсов оставлялся также не скошенный на последней борозде небольшой участок ржи под названием *Illan bard* 'Борода Ильи'.

Жнецы говорили: «Na, Ilja, dākha silei bardaks» – «На, Илья, тебе остаток на бороду»²⁸. Подобный обряд был распространен в прошлом как в России, так и во многих странах Европы²⁹.

От Ильи Пророка зависели не только урожай, но и сохранность скота. Чтобы уберечь урожай и скот, белозерские вепсы (Сяргозеро, Пондала) жертвовали св. Илье в его праздник баранов и быков. Принесение животных в жертву считалось обязательным, иначе, как полагали местные жители, «наш скот съедят волки, и мы останемся без скота», «весь хлеб высохнет, сгорит на поле». В Пондале для заклания выбирали бычков без единого пятнышка, обязательно красного цвета, полагая, что тогда Илья даст ясную погоду для уборки урожая. В Сяргозере жертвоприношение Илье Пророку краеведом А. В. Светляком (Фоминым) описывалось следующим образом: «С раннего утра несколько домохозяек, из числа имеющих овец, пригоняют своих „завещанных“ животных на погост к часовне Ильи-пророка (рис. 2. – *И. В.*). Здесь они побивают своих животных камнями и тут же, вблизи церковной ограды, свежую и варят мясо в больших котлах. Кишки, внутренности и отбросы не разрешается брать никому, и они выбрасываются в озеро. Пока в церкви идет обедня, мясо жертвенных животных успеет свариться. После обедни весь народ во главе со священником идет крестным ходом под звон колоколов к часовне. Сначала служат молебен пророку, а затем все приступают к жертвенной трапезе, причем каждый получает свою долю жертвы»³⁰. Вепсы были твердо убеждены, что грозный Илья покарает, если ему отказать в жертве. В начале XX в. жители Сяргозера решили прекратить жертвоприношение, «но в 1907-1910-м году после Ильина дня случился ураган, прошедший полосой в полкилометра широты. В Сяргозере снесло несколько крыш и гумно у гражданина Пушкина, который вообще неохотно давал баранов. После урагана мужички, несмотря на запрещение, решили опять приносить жертвы Илье, что имело место и в 1928 г.»³¹

Иногда Илья Пророк предстает покровителем диких зверей. В некоторых средневепских деревнях в Ильин день нельзя было выпускать скот в лес, так как считалось, что в этот день там свирепствуют дикие звери³².

Рис. 2. Ильинская часовня в с. Сяргозеро Вытегорского р-на Вологодской обл. Фото И. Ю. Винокуровой, 1998 г.

Ильин день был важной вехой вепского космо-природного календаря. У вепсов, как и у других земледельческих народов северной и средней России, он считался началом осени. Погода Ильина

дня определяла характер будущей осени: «Hüvä Iļjā – hüvä süguž, huba Iļjā – huba süguž» – «Хороший Илья – хорошая осень, плохой Илья – плохая осень»; «Esli Iļlān päivān vihm, g'umalansä, značit süguž liññeb vihmašiññe» – «Если в Ильин день дождь, гроза, значит, осень будет дождливая». После Ильина дня земля становилась сырой в результате частых дождей: «До Ильи на земле сено сохнет, а после Ильи на граблях (все время надо ворошить)» (Вонозеро). Ильин день нес удлинение ночи: «Jālges Iļlān päivād pūidou babkad, stolau lamp» – «После Ильина дня на поле бабки, а на столе – лампа»³³. С Ильиным днем у вепсов были связаны приметы, в которых уменьшение продолжительности светового дня и наступление темных ночей передавалось с помощью образов белого (серого) и черного коней – символов дня и ночи: «G'ālges Iļlān peijad vauktad hebod eidan taga ii nägu» – «После Ильина дня белой лошади за изгородью не видно» (Пяжозеро); «D'ālges Iļlān päivād serkod hebod aidan taga ii nägu» – «После Ильина дня серой лошади за изгородью не видно» (Другая Река)³⁴. По народным приметам, с Ильина дня начинают опадать листья с деревьев. С этой даты вепсы переставали ломать веники, поскольку «лист уже не держится»³⁵. После Ильина дня нельзя было есть землянику, иначе зимой будет клонить ко сну: «D'ālges Iļlān päivād ei pida manzikeišt söda, taļvel nukutoidab. Nece manzikeiñe om unimanzikeiñe» – «После Ильина дня не надо есть землянику, (иначе) зимой будет клонить ко сну. Земляника – сонная ягода»³⁶.

Еще один популярный у вепсов святой – Николай Чудотворец (Николай Угодник, Николай Мирликийский). В христианской традиции это святой, относящийся к чину святителей. Вепсы называют его *Mikula, Nikola, Nikolaj*.

Согласно христианскому преданию время жизни Святителя Николая – вторая половина III в. Он родился в г. Патаре (в Малой Азии) в семье правверных и состоятельных родителей, давших обет посвятить единственного сына Богу. С детских лет Николай преуспевал в изучении Божественного Писания. Впоследствии Николай был избран епископом г. Миры – столицы Ликии (отсюда обозначение Николая как Мирликийского). В сане епископа святитель Николай остался тем же великим подвижником, образцом кротости, доброты и любви к людям. Много великих чудес он сотворил: помо-

гал страждущим в бедах, спасал от потопления в море, избавлял от тюрьмы, освобождал от смерти и исцелял³⁷.

В традиционных представлениях вепсов, сложившихся под влиянием канонического жития святого и народно-христианских верований соседнего русского населения, Николай Чудотворец обладал милостивым характером. Вепсы Прионежья, как и русские, обращались к Николаю Угоднику за помощью в рыбной ловле: «Nikola, anda enamb kaloid!» – «Никола, дай больше рыбы!»³⁸.

Николай Угодник наделялся также лекарскими способностями. Причем эта функция объединяла его с Ильей Пророком и другими святыми. Например, при лечении нарыва (*ajatiž*) северные вепсы обращались с заговором к группе святых, начиная с Микулы (*Mikola*) и Ильи (*Ilja*), с просьбой избавить от болезни: «Openda mindei Mikola, sväti Ilja i Kužmei Demjani, sväti i v'ol Mihaila, v'ol archangel, i Gavрила archangel, i kaik vägi D'umalan lagospäi vesi i minun rindhispäi, i heita kibu i tusk minun silmispäi, i minun rindhispäi, i minun käzipäi, i d'augeispäi, i tusk i kibu i taks igaks kaikeks» – «Научи нас Микола, святой Илья и Кузьма Демьян святой, и еще Михаил, еще архангел, и Гаврила архангел, и все Божьи силы... и от моей груди и выбрось боль и тоску с моих глаз, и от моей груди, и от моей руки, и от ног, и тоску и боль так на весь век»³⁹.

В то же время Святитель Николай часто противопоставлялся грозному Илье Пророку. В отличие от Ильи, сурово карающего за любую работу в его день, св. Николай был снисходителен к этому греху. Как гласит известная у вепсов поговорка: «В Илью свечки не клади и на работу не ходи, а в Миколу свечку клади (перед иконой поставь свечку) и на работу поди»⁴⁰.

В вепском народном календаре святые Николай и Илья часто фигурировали в паре. В ряде случаев Николай был теплым, а Илья – холодным. У капшинских вепсов существовали представления о том, что вода теплеет весной после Николина дня (6/22.05) потому, что Микула (*Mikula*) теплый камень в воду опускает, а после Ильина дня вода холоднее, – Илья (*Ilja*) холодный камень опускает: «Mikula lämin kivi pästab, a Ilja vilun kivi pästab»⁴¹.

До 1919 г. в России отмечались как общенациональные два основных праздника в честь Николая Чудотворца. В русской народ-

ной традиции они назывались *Никола зимний* и *Никола вешний*. *Никола зимний* – это памятный день смерти святого 6/19.12. *Никола вешний* отмечается 6/22.05 по случаю перенесения мощей Николая Чудотворца в итальянский город Бари. В старину, помимо *Николы вешнего* и *зимнего*, торжественно праздновалось еще и Рождество Святителя Николая (29.07/11.08). В Великом Новгороде существовал даже монастырь, посвященный Рождеству Святителя Николая. В 2004 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий благословил празднование Рождества Святителя Николая в тех приходах, настоятели и прихожане которых изъявили желание возобновить старую традицию, восходящую к началу XIII в. и упраздненную в царствование Екатерины Великой⁴². Без сомнения, это малоизвестное событие отразилось и в вепсской традиции.

У шимозерских вепсов в деревнях Сюръя, Линжозеро, Полозеро Вытегорского р-на Вологодской обл. в прошлом отмечался чрезвычайно интересный праздник *Ristpühäpei* – букв. «крестное воскресенье». Впервые он был описан уроженцем этих мест языковедом Н. И. Богдановым⁴³. Праздник сопровождался молебном и купанием людей в «иордани» на оз. Яндозеро. Название праздника (букв. «крестное воскресенье») и форма его проведения позволили Н. И. Богданову сделать вывод, что *Ristpühäpei* связан с довольно древним событием – первым крещением вепсов этой местности. Но не только этим был примечателен данный праздник. Дело в том, что он имел и второе название – *Теплый Никола*, объяснение которому кроется во времени его празднования. Примечательно, что празднование *Ristpühäpei*, или *теплого Николы*, имело скользящий график и отсчитывалось от дня Ильи Пророка (табл. 1). Оно происходило в первое воскресенье после Ильина дня (если Ильин день был до четверга) или через воскресенье (если Ильин день приходился на четверг или после него). Таким образом, судя по составленной мной табл. 1, праздник отмечался по воскресеньям и в течение 7 лет мог приходиться на числа с 6 по 12 августа. Раз в 7 лет праздник совпадал с Рождеством Святителя Николая (29.07/11.08), которому была посвящена и местная часовня в д. Линжозеро. Н. И. Богданов особо подчеркивал, что не следует путать этот вепсский праздник со *Снасовым днем* (1/14.08), который отмечается в память мучеников Мак-

кавеев, в честь Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня и празднества Всемилоостливому Спасу и Пресвятой Богородице и имеет точную дату, в то время как *Ristpühäpei* (теплый Никола) праздновался всегда в воскресенье⁴⁴. Как известно, в древности различные знаменательные события отмечались в воскресенье, т. е. в запретные на работу дни недели⁴⁵.

Таблица 1

Время празднования *Ristpühäpei* = Теплый Никола

Годы	Неделя							
	Дни недели						Дни празднования	
	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	Воскресенье (через неделю)
1-й год	▲ Ильин день – 2.08	3.08	4.08	5.08	6.08	7.08	▲ 8.08	
2-й год		▲ Ильин день	3.08	4.08	5.08	6.08	▲ 7.08	
3-й год			▲ Ильин день	3.08	4.08	5.08	▲ 6.08	
4-й год				■ Ильин день	3.08	4.08	5.08 (+ 7 дней)	■ 12.08
5-й год					■ Ильин день	3.08	4.08 (+ 7 дней)	■ 11.08 Рождество Святителя Николая
6-й год						■ Ильин день	3.08 (+ 7 дней)	■ 10.08
7-й год							■ Ильин день 2.08 (+ 7 дней)	■ 9.08

В вепской традиции Николай Угодник, как и Илья Пророк, считался покровителем урожая. На связь этого святого с земледелием указывает тот факт, что день *Николы весеннего* у вепсов повсеместно являлся важной вехой сеяния. Чтобы получить хороший урожай, средние и южные вепсы стремились начать сев на неделе до Нико-лы и только в исключительных случаях (если погодные условия не позволяли этого сделать) – в посленикольскую неделю.

Следы древнего счета с начальной точкой – днем св. Николая (9/22.05) удалось обнаружить у северных вепсов⁴⁶. В северновепских деревнях производили посев различных культур в течение десяти недель от *Николы весеннего*. При этом применялся обратный счет: первая неделя от Николы называлась «десятая», потом шла «девятая», далее «восьмая» и т. д. Десятая и девятая недели использовались для посева зерновых культур, на восьмой неделе сеяли лен и горох, на седьмой – репу. «Первая» неделя от *Николы* заканчивалась за два дня до Ильина дня (табл. 2).

Таблица 2

Обратный счет посевных недель

Дни недели	10 неделя	9 неделя	8 неделя	7 неделя	6 неделя	5 неделя	4 неделя	3 неделя	2 неделя	1 неделя	
Понедельник	22 мая – <i>Никола вечный</i>	29	5	12	19	26	3	10	17	24	31
Вторник	23	30	6	13	20	27	4	11	18	25	1 августа – начало месяца
Среда	24	31	7	14	21	28	5	12	19	26	2 августа – день Ильи Пророка
Четверг	25	1 июня – начало месяца	8	15	22	29	6	13	20	27	
Пятница	26	2	9	16	23	30	7	14	21	28	
Суббота	27	3	10	17	24	1 июля – начало месяца	8	15	22	29	
Воскресенье	28	4	11	18	25	2	9	16	23	30	

Аналогичный счет недель в обратном порядке для вычисления сроков посева существовал и у других прибалтийско-финских народов: карелов, эстонцев, финнов. Однако последние посевными счи-

тали десять недель от дня св. Георгия Победоносца (23.04) до дня Свв. Апп. Петра и Павла (29.06)⁴⁷.

Итак, привлечение сравнительных материалов показало, что большая часть народно-христианских представлений об Илье Пророке и Николае Чудотворце проникла в мировоззрение вепсов от окружающего русского населения. В то же время анализ таких явлений вепсской традиционной культуры, как праздник *Ristpühäpei* и обратный посевной счет недель, показал, что процессы адаптации этих святых в вепском крестьянском быту были в ряде случаев самобытны.

¹ В XI–XII вв. у древних вепсов трупосожжение было вытеснено обрядом трупоположения. Умерших помещали в деревянные колоды, гробовища или срубы и опускали в могильные ямы, ориентируя преимущественно головой на юг. Поверх могилы сооружали курган (*Кочкуркина С. И.* Сокровища древних вепсов. Петрозаводск, 1990. С. 20). В древневепсских курганах этого времени, особенно вблизи административных и культурных центров, появляются христианские и славянские элементы, в том числе начинают входить в употребление крестики. По мнению А. Е. Мусина, «различные варианты ингумации (курганы, жальники, грунтовое погребение) должны рассматриваться как равноценные проявления погребальной христианской культуры, различия между которыми должны объясняться местными традициями и природными факторами» (*Мусин А. Е.* Христианские древности средневековой Руси IX–XIII вв. (по материалам погребальных памятников на территории Новгородской земли): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. СПб., 1997. С. 27). В первой половине XII в. новгородский архиепископ собирал на вепсских землях церковную десятину (*Пименов В. В.* Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.; Л., 1965. С. 237).

² *Прот. Александр Мень* (А. Боголюбов). Сын человеческий. М., 1991. С. 20.

³ *Жуков А. Ю.* Престольные праздники XV–XVIII вв. на вепсских землях Оштинского погоста: от Рыбреки до Шимозера // Вепсы и их культурное наследие: связь времен (памяти Р. П. Лониной). Петрозаводск, 2011. С. 164.

⁴ *Винокурова И. Ю.* Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX – начало XX в.). СПб., 1994. С. 35.

⁵ *Фишман О. М.* Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. М., 2003.

⁶ *Винокурова И. Ю.* Вепские заветные праздники охраны скота // Проблемы истории и культуры вепской народности. Петрозаводск, 1989. С. 121–122.

⁷ Там же. С. 121.

⁸ *Азовская Л. П.* О верованиях вепсов // Этнография народов восточной Европы. Л., 1977. С. 142.

⁹ 3 Цар.17: 2.

¹⁰ 4 Цар.2, 8.

¹¹ 3 Цар.17: 38–40.

¹² 4 Цар.2: 11.

¹³ Фон. ИЯЛИ, № 3420/56, запись И. Ю. Винокуровой.

¹⁴ *Борисова А. А.* Взаимоотношения полов у чухарей // Старый и новый быт. Л., 1924. С. 70.

¹⁵ *Зайцева М. И., Муллонен М. И.* Словарь вепского языка. Л., 1972. С. 151.

¹⁶ SKS – *Valjakka S.*, N 525.

¹⁷ *Макашина Т. С.* Ильин день и Илья-пророк в народных представлениях и фольклоре восточных славян // Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982. С. 85; *Баранцев А. П.* Образцы людиковской речи. Петрозаводск, 1978. С. 135–136.

¹⁸ *Винокурова И. Ю.* Календарные обычаи... С. 23.

¹⁹ SKS – *Valjakka S.*, N 525; *Perttola J.*, N 308.

²⁰ *Винокурова И. Ю.* Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт реконструкции). Петрозаводск, 2006. С. 280.

²¹ Д. Харагеничи Тихвинского р-на Ленинградской обл. ПМА-1994 г.

²² *Винокурова И. Ю.* Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX – начало XX в.). Петрозаводск, 1996. С. 99.

²³ *Макашина Т. С.* Указ. соч. С. 87.

²⁴ *Винокурова И. Ю.* Животные в традиционном мировоззрении... С. 51–53.

²⁵ SKS – *Valjakka S.*, N 325.

²⁶ *Макашина Т. С.* Указ. соч. С. 89.

²⁷ *Винокурова И. Ю.* Календарные обычаи... С. 86.

²⁸ SKS – *Perttola J.*, N 375.

²⁹ *Макашина Т. С.* Указ. соч. С. 89.

³⁰ РГО – Материалы А. В. Светляка. Р. 119. Оп. 1. № 344. Л. 19.

³¹ Там же. Тетр. 8. Л. 5.

³² Такие же представления бытовали у русских, см.: *Макашина Т. С.* Указ. соч. С. 90.

³³ *Винокурова И. Ю.* Календарные обычаи... С. 96.

³⁴ *Винокурова И. Ю.* Некоторые итоги изучения вепсского народного календаря // *Этнокультурные процессы в Карелии.* Петрозаводск, 1986. С. 59; *Она же.* Животные в традиционном мировоззрении... С. 280.

³⁵ Д. Пустынка Бабаевского р-на Вологодской обл. Фон. № 3412/8, запись И. Ю. Винокуровой.

³⁶ SKS – *Perttola J.*, N 322.

³⁷ Православие. Словарь-справочник. М., 2007. С. 578–579.

³⁸ SKS – *Sääski S.*, N 3178.

³⁹ SKS – *Sääski S.*, N 3551.

⁴⁰ С. Сяргозеро Вытегорского р-на Вологодской обл. Фон. ИЯЛИ, № 3411/14, 23, запись И. Ю. Винокуровой.

⁴¹ *Винокурова И. Ю.* Традиционные праздники... С. 99.

⁴² *Болотин Л.* Рождество святителя Николая Чудотворца // rusk.ru/st.php?dar=49765.

⁴³ *Богданов Н. И.* История развития лексики вепсского языка. Диссертация. 1952 // АКНЦ. Ф. 1. Оп. 43. № 204. С. 160.

⁴⁴ Там же. С. 100.

⁴⁵ *Винокурова И. Ю.* Традиционные праздники... С. 18.

⁴⁶ *Винокурова И. Ю.* Календарные обычаи... С. 78.

⁴⁷ Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. М., 1973. С. 120.